

**ЧЕРТЫ «ДЕРЕВЕНСКОЙ ПРОЗЫ»
В ПОВЕСТИ И. ПАНТЕЛЕЕВА «ЧУЖОЙ»**
Животова Е.С., Поксыряева О.Н., Засемкова К. В.
научный руководитель канд. филол. наук Бахор Т.А.
*Лесосибирский педагогический институт –
филиал Сибирского федерального университета*

Типологически повесть И. Пантелеева [1]. примыкает к ряду произведений русской литературы 1980-90-х гг., повествующих о разрушении семьи, о разрыве родовых связей, о девальвации семейных ценностей.

Именно нравственные аспекты жизни современного человека являются центральными в повести Ивана Пантелеева «Чужой». В своем произведении писатель размышляет над важнейшими проблемами современности:

- каковы жизненные ценности современного человека?
- почему разрушается современная семья?
- как выжить подростку в наше сложное время?

События повести И. Пантелеева происходят в деревне Заиха, в судьбе которой отражена история многочисленных сибирских поселков. «Несуразная Заиха», разбросавшая свои подворья как попало, не отличалась красотой: «...вдоль безымянного ручья разбрелись в беспорядке подворья, новые и старые, казенные и частные, всякие» [1,6]. А когда-то эти места привлекли внимание первых поселенцев своей красотой и природными богатствами. Сейчас же «задыхались от пыли и бензиновой копоти и хлипко дрожали от тяжелой поступи лесовозов, тракторов и прочей наступательной леспромхозовской техники столовая, школа, детсад и вечно пустой клуб с пудовым амбарным замком на двери» [1,6]. Люди становились все более и более равнодушными к окружающему миру, забывая о своей ответственности перед ним. Когда тетка Ливаниха ругала поселок («несуразная наша Заиха»), ни одна из баб не заступилась за деревню, промолчали все. Эта картина деревенского беспорядка-своеобразная аллегория разрушения патриархального порядка.

В произведении повествуется о судьбе 11-летнего Леньки, у которого сначала умирает отец, затем спивается и умирает мать. После смерти матери мальчик попадает в больницу. Автор показывает, как равнодушны к судьбе мальчика жители деревни, отчим, баба Вера, друг отца Ефрем Евсеич, которые должны были помочь мальчику, но ничего не сделали. При описании смерти матери подростка писатель передает атмосферу неприязни окружающих к умершей женщине («расхристанная», «бутылка хрястнула о никелированную спинку кровати», «тяжелый винный дух вмиг напитал комнату») [1,12]. Мать Леньки, не сумевшая преодолеть горечь потери мужа, предпочла забыть о своей неудавшейся жизни в компании собутыльников.

И хотя пришедшие на похороны «бабы горестно вздыхали, блаженно вытирали слезы платком» [1,13], это не мешало им тут же, едва отойдя от гроба, выражать свое неприязненное отношение к умершей: «тетка Ливаниха заругалась ...»; «Лешая», «Не могла, как люди, дура». [1,13]. Писатель показывает, что в деревне нет уже бывшего единения людей в горе и радости. Так уже в первом эпизоде повести И. Пантелеева мы видим четко определенное повествователем противопоставление Леньки и большинства окружающих, хотя равнодушные односельчан к чужому горю прикрито напускным, внешним сочувствием.

Баба Вера, мать Ленькиного отчима, чувствует свою вину перед подростком,. Но все же остаётся безучастной к судьбе ребёнка, оправдывая себя тем, что у неё «делов – до смерти не переделаешь», т.к. она помогает дочке воспитать ее детей: «Я у ней вроде как нянька — помогаю детишек растить. А сейчас вот еще Витька на мою шею...». Правда, помогая дочери, отказалась она от попытки спасти своего сына, советуя Леньке: «Только за отчима, сынка моего неладного, держаться не след — сгинешь. Ему самому нянька требуется... ». Забрав Витьку, уезжает она из Заихи, оставив Леньку со своим непутевым сыном, от

которого сама ничего хорошего не ожидает. В отличие от астафьевской героини Катерины Петровны, хранительницы семейного очага, у бабы Веры нет собственного угла: «Своего-то дома у меня нету — сгорел в одночасье. Строить новый силов нет и нужды особой». Возможно, поэтому она не задумывается о привязанности Леньки к родному дому.

Во многих произведениях деревенской прозы главными героями являются старики, прожившие тяжёлую жизнь, но сохранившие доброту, милосердие, традиционные для деревенского патриархального уклада. Основным достоинством их художественного мышления было следование вечным нравственным истинам, которые создавались человечеством в течение всей многовековой истории [2, 241]. Именно таковы в повести «Чужой» образы дедов - «бессердечников», отражающие в 1960-80-е гг. особый интерес писателей - «деревенщиков» к народному характеру в его национальном аспекте. Персонажи, относящиеся к этому типу героев деревенской прозы, отличаются добротой, жизнелюбием, незлобивостью и трудолюбием.

В повести именно «деды - бессердечники», находящиеся в больничной палате и предчувствующие свой скорый уход из жизни, заботятся о здоровье и судьбе Леньки. Они заставили его задуматься о дальнейшей жизни: «Ты, Леонтий, на ус мотай. Учись жить, по справедливости, чтоб с правдой в ладу, значит. Чтоб счастье в жизни поиметь. А без счастья какая жизнь — так себе, времяпрепровождение» [1,20]. Дед Леонтьич хочет оформить над Ленькой опеку, но старость мешает ему, а смерть окончательно делает это невозможным.

Иван Пантелеев показывает, как редет круг близких Леньке людей: умирает дед Леонтьич, увозит баба Вера брата Витьку. Из всего близкого и дорогого остается только отцовский дом: «Ни в какой детдом он не поедет. У него есть свой дом. Картошки на зиму хватит, можно будет несколько мешков продать, значит; деньги на первое время будут» [1,;27].

Отчим воплощает в повести деградацию мужского и мужественного начала в человеке. Отчим сразу не поглянулся Леньке — угрюмый, неразговорчивый мужик, вечно пьяный или с похмелья [1:6]. Он живет наперекор общепринятым нормам, вразрез с традиционными крестьянскими устоями. Для него наличие собственного дома – свидетельство его статуса: пока есть дом - мужчина чувствует себя хозяином, жителем села, человеком с чувством собственного достоинства. Отчим не собирается менять свою жизнь и уходить из «Ленькиного» дома, он торопится выжить из него Леньку. Односельчане равнодушно относятся к борьбе отчима и пасынка. Как видим, разрушение патриархального деревенского уклада со свойственным ему уважением старых и малых предшествует противостоянию Леньки и отчима и предопределяет финал этой борьбы. Таким образом, основным бытовым конфликтом, определяющим действие повести Пантелеева, является столкновение Леньки с отчимом. Определяя тип образа отчима Леньки, можно увидеть его связь с «блудным сыном», отошедшим от системы ценностей отцов. Его возвращения к родному дому И. Пантелеев не видит.

Отношения с пасынком после смерти жены отчим строит по закону животного мира: кто сильнее, тот и прав. «Отчим не просто избил и вышвырнул Леньку за дверь, он вышвырнул его из его же дома. Насовсем вышвырнул! [1,31]. Дальнейшее поведение ребенка- стремление сжечь дом повествователь объясняет этим потрясением: Соседи и случайные свидетели происшествия обсуждали пожар, но никто не посочувствовал сироте. И только Люся, санитарка больницы, пыталась добиться людского сочувствия: «Что же это такое делается, а... Люди! Да вы, не видите, ли что ли,— ребенка в больницу быстрее надо!». Так проявляется кольцевая композиция повести: в начале произведения мальчик попадает в больницу; в конце повести Ленька также отправляется туда. Вряд ли мы можем ожидать, что в этот раз односельчане будут сочувствовать ему, навещать его. Так замыкается круг одиночества 11-летнего подростка.

В повести Пантелеев «Чужой» описывается стремление мальчика к деревенской природе, что свойственно многим писателям - «деревенщикам». Часто Ленька отправляется

в свое заветное место, в пещеру на склоне горы, откуда «вся деревня как на ладони» видна, чтобы осмыслить открывшуюся ему горькую истину: «Доверчиво обнаженное мальчишечье сердце не хотело соглашаться: как это, в своей родной деревне и — чужой! Он что, виноват, что у него умерла мама?.. Нет, что-то не додумали взрослые, не может быть на свете такой несправедливости...» [1:34].

В повести «Чужой» «несуразной» деревне Заиха противостоит окружающая природа: подступающая с востока гора, на склонах которой множество пещер, растут на ней не только молодые невзрачные березки, но и колючие кусты шиповника, весной - усеянные яркими цветами, а летом - усыпанные спелыми ягодами. Эта красота окружающего мира открывается в повести только Ленке, равнодушно к проявлениям в мире добра и зла, пытающемуся бороться за родной дом. Природа и воплощает представление повествователя о красоте и гармонии, которая может быть в жизни, но уже не ощущается большинством односельчан Ленки.

Значимо, на наш взгляд, обращение писателя к образу пещеры, воплощающему архетип начала и конца жизни (смерти и рождения). Использование аллегорических и символических образов для усиления философского звучания произведений также является характерной чертой «деревенской прозы».

Размышляя о героях повести, нельзя не отметить, что они все одиноки: и мать Ленки Сизова, и его отчим, и брат Витька. Перестал существовать дом как знак родовых связей, как знак принадлежности человека семье, его укорененности в родном пространстве, как знак причастности человека к определенным жизненным ценностям. Писатель показывает, что разрушенный дом уже не восстановить. Так, к финалу повести Ленка остается еще более одиноким, чем в ее начале. И. Пантелеев не оставляет читателю надежды на то, что Ленка после больницы может вернуться в родную деревню: ему некуда и не к кому возвращаться.

Иван Пантелеев воплощает в повести свое представление о жизни деревни 1970-80-х гг. как периоде окончательного разрушения традиционных ценностей русской семьи. Ленка сумеет подняться, возродиться, но и этот персонаж (взрослеющий вне семьи и близкого окружения) станет другим. Писатель не уверен в возможности возврата к здоровым патриархальным ценностям.

Выявляя место повести «Чужой» в ряду типологически близких ей произведений (ребенок теряет одного из родителей, второй – спивается, перестает заниматься детьми, порядок в семье пытается навести бабушка...), нельзя не вспомнить автобиографические произведения В.П. Астафьева о детстве Ильки («Перевал») или Вити Потылицына («Последний поклон»). Сходство наблюдается не только в образе главного героя - подростка, но и в характерах представительниц старшего поколения, бабы Веры («Чужой») и Катерины Петровны («Последний поклон»). Хотя бабу Веру жители Заихи не называли «генералом», как Катерину Петровну, но, сравнив ее с солдатом, признали право этой «грозной» «настырной старухи» сделать без очереди покупки в сельском магазине. Напоминает Катерину Петровну баба Вера и неспособностью сидеть без дела и своим отношением к огороду – кормильцу семьи.

Итак, картина мира, изображенная И. Пантелеевым, воспринимается как предупреждение людям об опасности разрушения семейных и родовых связей. Связь с «деревенской прозой» отчетливо проявляется в трагическом столкновении патриархального быта, традиционной системы ценностей с новым веянием времени, отрывающими человека от дома, рода, семьи, коллектива. В повести И. Пантелеева изображен последний поклон сибирской деревне подростка, которому предстоит пройти трудный и болезненный процесс самоидентификации, в столкновении с новыми веяниями времени.

Список литературы

1. Пантелеев И.И. Чужой. – Красноярск, 1991. 3
2. Русская литература: Популярная иллюстрированная энциклопедия / Авт.-сост. С. В. Стахорский – М., 2007г. -608с.